

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
898
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
1887-1894	Опыты по перемещению гнёзд большой синицы <i>Parus major</i> и горихвостки <i>Phoenicurus phoenicurus</i> .
Н. П. КАДОЧНИКОВ
1894-1898	«Муравьиение» сойки <i>Garrulus glandarius</i> в Главном ботаническом саду в Москве. Н. С. МОРОЗОВ
1898-1904	О гельминтах тетерева <i>Lyrurus tetrix</i> и их роли в снижении численности хозяина.
А. С. РЫКОВСКИЙ
1904-1905	Малая белая цапля <i>Egretta garzetta</i> в Северном и Северо-Восточном Прикаспии. В. В. НЕРУЧЕВ
1905	Гнездование туркестанского белого аиста <i>Ciconia ciconia asiatica</i> на территории фосфорного завода у города Джамбул (Казахстан).
В. Г. КОЛБИНЦЕВ
1906	Майские наблюдения фламинго <i>Phoenicopterus roseus</i> в Тургайском заказнике. В. В. ХРОКОВ
1906-1907	Новые сведения о редких видах птиц верховий Западной Двины.
А. Ю. ШМИТОВ, В. И. НИКОЛАЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

CONTENTS

-
1887-1894	Experiments on the transference of nests of the great tit <i>Parus major</i> and redstart <i>Phoenicurus phoenicurus</i> .
N. P. KADOCHNIKOV
1894-1898	Observation on anting by a jay <i>Garrulus glandarius</i> in the Main Botanical Garden in Moscow.
N. S. MOROZOV
1898-1904	On helminthes from the black grouse <i>Lyrurus tetrix</i> and their role in the decrease of population of the host.
A. S. RYKOVSKY
1904-1905	The little egret <i>Egretta garzetta</i> in the North and North-East Caspian. V. V. NERUCHEV
1905	The Turkestan white stork <i>Ciconia ciconia asiatica</i> nesting in phosphoric factory near Jambul (Kazakhstan).
V. G. KOLBINTSEV
1906	May sightings of the greater flamingo <i>Phoenicopterus roseus</i> in Turgay reserve. V. V. KHROKOV
1906-1907	New data about rare birds of headwaters the Zapadnaya Dvina. A. Yu. SHMITOV, V. I. NIKOLAEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Опыты по перемещению гнёзд большой синицы *Parus major* и горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*

Н.П.Кадочников

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Привлечение насекомоядных птиц в те или иные участки леса для борьбы с вредителями осуществляется в настоящее время главным образом путём развешивания искусственных гнездовий. Поэтому создание необходимой концентрации птиц на этих участках возможно лишь при заселении вывешенных гнездовий. Однако при этом надо учитывать ряд факторов. Так, например, при сосредоточении большего количества гнездовий на единицу площади, чем это обусловлено гнездовым участком вида, часть их всегда будет пустовать, и добиться высокой концентрации птиц в этом случае бывает исключительно трудно. Кроме того, процесс заселения гнездовий, как правило, идёт сравнительно медленно, так как некоторые виды птиц, в частности синицы, лучше заселяют гнездовья лишь на второй год после их развешивания. Следовательно, привлечение птиц на гнездование в очаги вредителей не всегда возможно осуществить в короткий срок, что в целом ряде случаев настоятельно необходимо. В связи с этим особый интерес представляет вопрос о разработке способов перемещения птиц.

Предложенный К.Н.Благосклоновым (1954, 1957) и И.Д.Щербаковым (1954) способ перевозки птенцов с птицами-кормилицами и выпуск их на новом месте, несомненно, представляет большой практический интерес. Однако он чрезвычайно трудоёмок, требует предварительного лабораторного содержания птиц и ухода за ними. Сама перевозка птиц сложна. Кроме того, полезная истребительная деятельность птиц-воспитателей по отношению к вредителям леса проявляется в течение сравнительно короткого периода — лишь к концу пребывания птенцов в гнезде, поскольку последние перевозятся уже будучи слётками. Поэтому возникает необходимость разработки более простого способа, доступного для практических работников леса.

Перемещение птенцов вместе с пойманными родителями на значительные расстояния без предварительного содержания их в лаборатории, как показали наши опыты с большой синицей *Parus major*, не дают положительного результата. То же подтверждается и опытами с

* Кадочников Н.П. 1960. Опыты по перемещению гнёзд большой синицы (*Parus major* L.) и горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus* L.) // Зоол. журн. 39, 11: 1684-1689.

большой синицей И.Д.Щербакова (1954), а с мухоловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca* – С.А.Корытина, В.Ф.Бисеркина и А.И.Дятлова (1952). Постепенное же перемещение гнезда и увод вместе с ним взрослых птиц вполне возможны. Первые опыты в этом направлении были проделаны И.Д.Щербаковым (1954).

В 1956 году (с 26 мая по 25 июля) и в 1957 году (с 1 по 3 июля) мы провели сходные опыты в Савальском лесничестве Воронежской области. Под наблюдением находилось 13 пар больших синиц и две пары обыкновенных горихвосток *Phoenicurus phoenicurus*. Опыты преследовали цель выяснить возможность перемещения гнёзд в лесу, в условиях различной степени загущенности, нас интересовала главным образом большая синица как один из наиболее перспективных видов в смысле истребления вредителей.

Методика

Техника перемещения гнезда заключалась в следующем. Синичник, в котором находились птенцы, снимали с дерева и привязывали к верхнему концу тонкого шеста длиной 3-3.5 м. К верхнему концу шеста был привязан также крючок из толстой проволоки диаметром 4-5 мм. Размер крючка: 10-12 см (длина) × 4-5 см (ширина). С помощью этого крючка шест легко можно было зацепить за любой сучок у ствола дерева и оставить висеть на нем синичник. Чтобы синичник был более устойчивым и не раскачивался от ветра, шест каждый раз привязывали к стволу бечёвкой.

Передвижение синичника на новое место легко осуществлялось одним человеком. Крючок снимали с сучка и шест переносили в вертикальном положении на то или иное расстояние, где снова закрепляли на подходящем сучке дерева. Высоту расположения синичника на дереве можно было легко менять, зацепляя крюком за более высокие или низкие сучки. Однако в большинстве случаев она изменялась мало – в пределах 3-3.5 м. Ориентировка летка по отношению к сторонам света обычно также не менялась. Продолжительность наблюдений за одним гнездом была различной – от 2 до 15 дней, причём не все синичники перемещались ежедневно. Расстояние, на которое переносили синичники, варьировало в зависимости от характера насаждения и возраста птенцов. В насаждениях с густым кустарниковым подлеском их перемещали за один раз на меньшее расстояние (5-10 м), с редким подлеском или при его отсутствии – на большее (до 60 м). Точно так же поступали и с птенцами. Гнездо с птенцами старших возрастов, когда последние уже были способны громко подавать голос, относило на большее расстояние, с птенцами младших возрастов – на меньшее. После каждого перемещения синичник оставляли на новом месте от 30 мин до 1.5 ч с тем, чтобы дать возможность родителям нормально кормить птенцов, причём птенцов младшего возраста оставляли на месте на большее время, чем старших. Перемещение синичника, естественно, производилось только в течение светлого времени суток.

Результаты опытов

Результаты опытов по перемещению гнёзд большой синицы и горихвостки приведены в таблице. Как видно из этой таблицы, все 15 гнёзд, находившиеся под наблюдением, в разные сроки были успешно

Результаты опытов по перемещению гнёзд большой синицы *Parus major* и горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*

№ гнезда	Число птенцов в гнезде	Возраст старших птенцов в начале наблюдений, сут	Сроки наблюдений		Продолжительность опыта, сут	Число передвижений гнезда		Макс. расстояние, на которое передвинуто гнездо			Характер насаждений по пути перемещения гнезда
			Сроки наблюдений			За день	За всё время	За 1 раз	За 1 день	За всё время	
			Начало	Конец							
Большая синица <i>Parus major</i>											
1	10	3	26.05	01.06	5	4-6	27	30	100	250	Чистый средневозрастной сосняк; вдоль границы сосняка с дубняком старая зарастающая лесосека
2	11	2	28.05	12.06	15	5-10	120	20	150	1500	Средневозрастной сосняк с подлеском; чистый средневозрастной сосняк; через 2 квартальные просеки шириной по 5 м чистый средневозрастной сосняк
3	11	4	31.05	13.06	13	6-10	112	30	150	1000	Средневозрастной сосняк с подлеском из красной бузины; открытое пространство шириной 80 м; средневозрастной дубняк с редким ильмовым подростом
4	12	5	02.06	12.06	10	5-6	29	30	100	250	Чистый средневозрастной сосняк; он же с густым подлеском из красной бузины; низкорослый и разреженный ильмовник
5	8	6	03.06	09.06	6	4-6	27	30	60	200	Средневозрастной сосняк с густой порослью из берёзы и кустарникового подлеска из бузины
6	10	5	04.06	18.06	14	5-10	73	30	100	750	Средневозрастной сосняк с подлеском из бузины различной степени загущенности
7	10	6	09.06	17.06	6	4-6	68	60	120	800	Средневозрастной сосняк с подлеском из бузины различной густоты; открытое пространство шириной 80 м; средневозрастной дубняк с редким ильмовым подростом
8	11	12	09.06	15.06	6	5-6	48	60	120	600	Средневозрастной сосняк, разреженный рубками
9	8	9	12.06	13.06	2	3-6	10	30	120	180	Средневозрастной сосняк с подлеском из бузины средней густоты и молодым берёзовым подростом
10	9	9	01.07	03.07	3	6-10	32	50	100	300	Средневозрастной сосняк с редким подлеском из красной бузины; средневозрастной дубняк с редким ильмовым подростом
11	6	6	02.07	12.07	10	4-8	59	20	100	1000	Средневозрастной сосняк с подлеском и без него; вдоль границы сосняка и низкорослого разреженного ильмовника
12	7	4	14.07	22.07	8	5-7	26	20	100	400	Средневозрастной сосняк с густым бузиновым подлеском и без него
13	5	3	18.07	25.07	7	5-7	45	20	100	500	Средневозрастной сосняк с подлеском и без него; вдоль границы сосняка с разреженным ильмовником
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>											
14	7	7	14.06	18.06	2	5-6	11	20	100	200	Средневозрастной сосняк с густым бузиновым подлеском и без него
15	6	6	14.06	18.06	2	5-6	12	20	75	150	Средневозрастной сосняк с густым бузиновым подлеском и без него

перемещены от первоначального их местонахождения на расстояние от 150 до 1500 м. Случаев оставления гнёзд родителями не наблюдалось. Перемещение производилась преимущественно в сосновых насаждениях по участкам, различающимся степенью густоты древостоя и кустарникового подлеска, и лишь в отдельных случаях синичники выводились за пределы этих насаждений.

Поведение всех синиц при отыскивании перемещённого гнезда в общем сходно и различается лишь в деталях у тех или иных пар. Вначале, когда синичник передвигают в первый раз, родители бывают крайне возбуждены, они летают в разных направлениях, не замечая перемещённого синичника, даже если он расположен очень близко. Затем, как бы случайно натолкнувшись на него, птицы начинают обследовать синичник с разных сторон. Подлетают по пять-шесть раз к лётному отверстию, заглядывают в него, но внутрь не залезают. Птенцы в это время кричат, требуя пищи. Наконец, кто-либо из родителей залезает внутрь синичника и обследует гнездо. После этого птицы прилетают с кормом уже регулярно, до нового передвижения синичника. Спустя некоторое время, когда родители уже «приучены» к систематическому передвижению синичника и видят его, они явно следят за его передвижением и залетают в него «с ходу», без предварительной разведки. В густом насаждении, где синичник скрыт среди ветвей деревьев и мало заметен издали, птицы затрачивают некоторое время на его поиски. Весьма важным моментом, облегчающим поиски, является голос птенцов. Поэтому птенцов старших возрастов, громко подающих голос, отыскивать значительно легче, чем птенцов младших возрастов. Так, например, в опытах с 2-3-дневными птенцами (гнезда № 1, 2, 13) даже при весьма близком перемещении гнезда – на 1-2 м от первоначального места, при условии его плохой видимости, родители затрачивали на поиски гнезда 3-4 мин. Гнездо с птенцами в возрасте от 9 дней и старше, перемещённое на расстояние 5-6 м в тех же условиях, птицы находили не более чем за 1 мин.

На поведение родителей существенное влияние оказывает продолжительность опыта. Так, например, в опыте с гнездом № 2, когда перемещение производилось почти каждый день в продолжение 15 дней, к концу опыта родители настолько привыкли к постоянному передвижению своего синичника, что уже совершенно не беспокоились при виде наблюдателя и, утратив всякую осторожность, кормили птенцов в непосредственной близости от него, что у большой синицы бывает довольно редко. Тем не менее, отдельные пары и особи синиц «приручаются» сравнительно плохо.

Большая синица в Савальском лесничестве в условиях средневозрастных сосновых насаждений с наличием местами кустарникового подлеска из красной бузины и примеси лиственных пород деревьев,

охотится, по нашим наблюдениям, в радиусе 120-150 м от своего гнезда. Естественно, что при перемещении гнезда на расстояние, превышающее этот радиус охоты, территориально должен меняться и район охоты. Проведённые опыты наглядно убеждают нас в этом. Синичник № 2 перемещали по средневозрастному сосняку с кустарниковым подлеском из бузины различной степени загущенности и по чистому насаждению (путь равен 1.5 км). Родители, следуя за ним, вынуждены были постепенно менять и район охоты. Пока синичник перемещался каждый раз на небольшое расстояние от старого места, птицы часто возвращались на свои прежние участки. Затем, по мере того как синичник относили всё дальше, эти возвращения стали реже. В случаях, когда родителей уводили за гнездом в совершенно новые для них условия, более благоприятные в кормовом отношении, возвраты их на прежнее место гнездования отмечались крайне редко.

Состав корма синиц, выкармливающих своих птенцов в разных типах насаждений, естественно, различен, что обусловлено разным составом энтомофауны этих насаждений. В 1957 году одновременно с перемещением гнезда № 10 мы проводили сбор корма от птенцов, используя метод перевязывания пищевода (Мальчевский, Кадочников 1953). Оказалось, что пока родители охотились в сосняках, птенцов кормили преимущественно вредителями этих насаждений. При перемещении гнезда в дубняк в рационе птенцов стали встречаться насекомые, свойственные исключительно дубовым насаждениям (дубовая хохлатка, непарный шелкопряд, дубовая листовёртка и некоторые другие).

Таким образом, переключение с одного корма на другой (с одних видов насекомых на другие) в этих случаях обусловлено местом нахождения гнезда синицы в пределах радиуса её охоты. Радиус охоты также может меняться в зависимости от времени гнездования птиц. Наши наблюдения в Савальском лесничестве показывают, что в период выкармливания вторых выводков (обычно это бывает в июле) кормовые условия, особенно в сосняках, становятся менее благоприятными. Запас доступных кормов резко снижается. Радиус охоты, по сравнению со 120-150 м в обычное время, увеличивается до 200 м, а в отдельных случаях и больше. Увеличивается также и время, нужное для отыскания пищи. Поэтому при перемещении гнёзд синиц с птенцами второго вывода целесообразнее передвигать синичники на меньшее расстояние. В средневозрастных сосновых насаждениях, например, разовые перемещения не должны превышать 15-20 м.

В опытах с обыкновенной горихвосткой под наблюдением находилось две пары птиц, гнездившихся в дуплянках в средневозрастном сосняке. У одной пары в гнезде находилось 7 птенцов в возрасте 7 дней (гнездо № 14), у другой – 6 птенцов в возрасте 6 дней (гнездо № 15).

Первая пара уведена от первоначального места гнездования на 150 м, вторая – на 200 м, причём обе пары были перемещены с сильно затенённых из-за густого кустарникового подлеска участков на участки освещённые, где подлесок совершенно отсутствовал. Перемещение проводилось в течение 2 дней, в период между 14 и 18 июня. Так же, как и в опытах с синицами, дуплянки горихвосток вначале перемещали на 5-10 м за один приём, а затем на 20-25 м. В день производилось пять-шесть таких перемещений. После каждого перемещения дуплянку оставляли на месте 1.5-2 ч, в течение которых родители успевали покормить птенцов от 4 до 10 раз. Под конец опыта дуплянки были опущены с высоты 4.5 м на высоту 0.5 м с целью фотографирования кормящих птиц, где и были оставлены до вылета птенцов. Следует отметить, что птицы очень быстро освоились с изменением высоты расположения гнёзд и уже после первого кормления «с ходу» залетали в леток дуплянки.

Поведение горихвосток при отыскивании перемещённого гнезда во многом сходно с поведением синиц. Беспокойство родителей проявлялось наиболее сильно при первых перемещениях гнезда, когда дуплянку в их присутствии снимали с дерева и относили на то или иное расстояние от первоначального места. При этом птицы с тревожными криками летали около гнезда до тех пор, пока его не устанавливали окончательно и наблюдатель не уходил. В продолжение 7-10 мин родители ещё держались около дуплянок, время от времени заглядывая в леток, затем постепенно успокаивались и улетали за кормом. При последующих перемещениях птицы беспокоились меньше. В отличие от синиц, они никогда не улетали далеко от гнезда в присутствии наблюдателя, а находились тут же поблизости до тех пор, пока наблюдатель не уходил. В опытах с горихвосткой так же, как и в опытах с большой синицей, существенное значение для быстрого отыскивания родителями перемещённых гнёзд имело заметное расположение их на дереве, но особенно важным ориентиром служил голос птенцов, по которому их главным образом и отыскивали в густых насаждениях.

Заключение

Опыты по перемещению гнездящихся больших синиц и горихвосток путём постепенного переноса их гнезда и увода родителей на другой участок леса сказались вполне успешными. Родители не бросали своих гнёзд, а продолжали выкармливать птенцов на новом месте тем кормом, который находили в пределах радиуса охоты. Максимальное расстояние, на которое нам удалось переместить гнездо синиц и, следовательно, увести родителей от первоначального места гнездования, было равно 1.5 км. Однако это далеко не предел. При необходимости расстояние может быть значительно бóльшим.

Способ постепенного перемещения гнёзд очень прост. Важно лишь соблюдать при работе известную осторожность. Так, например, первоначальное снятие синичника с дерева и прикрепление его к шесту, как и все дальнейшие перемещения, необходимо производить аккуратно и быстро, чтобы меньше беспокоить родителей.

Перемещения синичников от места к месту можно производить в любое светлое время суток с перерывами между перемещениями в 45-60 мин, давая тем самым возможность родителям лучше ориентироваться на новом участке и нормально кормить птенцов.

Один человек в средневозрастных сосновых насаждениях способен в течение дня свободно переместить 10-12 синичников, с каждым из которых он может пройти расстояние 100-120 м, а в отдельных случаях и более.

Допустимое расстояние, на которое производится перенос гнезда за один приём, в значительной мере зависит от характера насаждения и возраста птенцов. В средневозрастных сосновых насаждениях с кустарниковым подлеском средней густоты и подростом, состоящими из лиственных пород деревьев, достигающих высоты 3-3.5 м, при возрасте птенцов не менее 8 дней и уже не первом перемещении гнезда оно не должно превышать 30 м. В противном случае родители затрачивают лишнее время на поиски перемещённого гнезда в ущерб кормлению птенцов. В отдельных случаях при перемещении гнёзд и на большее расстояние — 50-60 м, родители отыскивают его очень быстро, почти мгновенно. Однако это происходит обычно лишь в условиях сравнительно разреженных насаждений, чередующихся с открытыми местами, где вывешенные синичники бывают хорошо заметны издали, к тому же в них находятся птенцы, громко подающие голос.

Метод перемещения птиц путём постепенного передвижения их гнезда представляет интерес при изучении некоторых вопросов экологии птиц, в частности вопросов, связанных с выяснением взаимоотношений между видами и особями одних и тех же видов при изменении гнездового участка. В связи с этим небезынтересно указать на одну особенность в поведении птиц, наблюдавшуюся нами во время проведения опытов. При перемещении гнезда большой синицы на гнездовой участок, занятый другой парой синиц, более того, при вывешивании синичника в непосредственной близости от другого, уже имевшегося здесь, в котором также находились птенцы, родители ни того, ни другого выводка не проявляли агрессивных намерений по отношению друг к другу, а мирно кормили своих птенцов, добывая корм в пределах одного и того же охотничьего участка.

Описанный метод может быть применён, по всей вероятности, не только по отношению к большой синице и горихвостке, но и к целому ряду других видов птиц-дуплогнездников.

Литература

- Благосклонов К.Н. 1954. О перевозке птенцов с птицами-кормилицами // *Привлечение и переселение полезных птиц в лесонасаждения*. М.: 135-144.
- Благосклонов К.Н. 1957. *Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве*. 4-е переработ. изд. М.: 1-281.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (301): 907-914.
- Корытин С.А., Бисеркин В.Ф., Дятлов А.И. 1952. К вопросу изучения пластичности гнездового инстинкта у мелких птиц // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **57**, 1: 15-21.
- Щербаков И.Д. 1954. Опыт направленного изменения реакций птиц на перемещение гнёзд в связи с задачами переселения насекомоядных птиц // *Привлечение и переселение полезных птиц в лесонасаждения*. М.: 154-173.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 898: 1894-1898

«Муравьение» сойки *Garrulus glandarius* в Главном ботаническом саду в Москве

Н.С.Морозов

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

На территории Главного ботанического сада РАН возле входа в японский сад 14 июля 2011 в 13 ч 50 мин мне удалось сфотографировать «муравьение» сойки *Garrulus glandarius* (см. рисунок). Обследуя землю вдоль ограды, птица осмотрела отверстия ходов чёрного садового муравья *Lasius niger*, затем скрылась среди туй, растущих вдоль забора, но вскоре снова появилась из-под них и расположилась около этих отверстий, касаясь земли хвостом. Дождавшись, видимо, начала нападения муравьёв, сойка принялась ещё больше прижимать хвост к земле, чуть ли не подминая его под себя, расставляя крылья, касаясь земли концами маховых перьев, взъерошивать перья туловища, тереть их клювом и встряхиваться, провоцируя насекомых. Процедура длилась приблизительно полторы минуты. Добавим, что возле японского сада в этот день держались по меньшей мере две, а рано утром 16 июля – по меньшей мере три сойки.

Муравьение (Дубинин 1951; Формозов 1976), муравление, или энтинг (от англ. anting) (Англо-русский биологический словарь 1993) – поведение птиц, заключающееся в использовании муравьёв для «обработки» собственных перьев и кожи. Оно описано более чем у 200 видов

* Морозов Н.С. 2011. «Муравьение» сойки в ГБС РАН // *Московка* **14**: 50-52.

Сойка *Garrulus glandarius* принимает процедуру «муравьения». Главный ботанический сад, у входа в японский сад. Москва, 14 июля 2011. Фото автора.

из нескольких отрядов, преимущественно у представителей отряда воробьиных птиц (Clayton *et al.* 2010; по информации ряда сайтов – более чем у 250 видов птиц). Различают активное и пассивное муравье-ние. В первом случае птицы берут живых муравьёв в клюв и «натира-ют» ими перья (в том числе маховые) и кожу, после чего поедают или выбрасывают их, во втором – садятся на муравейник или возле него, обычно «упираясь» хвостом в землю и расставив крылья, и позволяют муравьям самим ползать по телу. Кроме того, описаны случаи прове-дения птицами активной процедуры с использованием не муравьёв, а иных объектов – представителей ряда других групп беспозвоночных животных (чесночных улиток *Oxychilus alliarius*, бокоплавов, двупар-ноногих многоножек, гусениц, жуков-бомбардиров, личинок мучного хруща, ос), цветков, некоторых фруктов и фруктовых соков (особенно цитрусовых), пива, сока грецких орехов, некоторых химикатов, включая нафталиновые шарики, табачных изделий (Дубинин 1951; Clark *et al.* 1990; Clayton *et al.* 2010 и ссылки в этих работах). В зарубежной лите-ратуре всю эту группу процедур иногда называют «смазыванием» или «натиранием» (нем. einemsen, англ. anointing).

И муравье-ние соек (например, Goodwin 1951, 1952, 1953), и прини-маемые ими и другими видами птиц при этом позы, и использование птицами чёрного садового муравья (в числе многих других видов му-равьёв) ранее уже были отражены в зарубежной литературе. Публико-вались и фотографии соек, проводящих данную процедуру (например, Simmons 1957; Clayton *et al.* 2010). Зафиксированное нами поведение относится к форме пассивного муравье-ния, характерной для этого вида (Simmons 1957). В деталях нашего случая не было ничего необычного, разве что небольшое число муравьёв (в этом месте и на самой птице) и малая продолжительность процедуры. Сойку фотографировал с близ-кого расстояния ещё один наблюдатель, который первым обратил вни-мание на муравьёв в её оперении, и ещё несколько человек находились поодаль.

Функции муравье-ния до сих пор не ясны. Ими могут быть избавле-ние и предохранение от эктопаразитов (представителей ряда групп членистоногих, особенно клещей и пухоедов, а также грибов и бакте-рий), улучшение ухода за перьями (например, усиление притока слю-ны в процессе их чистки клювом или удаление «старой» жировой смаз-ки), получение чувственного удовольствия, уменьшение раздражения кожи во время линьки, удаление из тел муравьёв перед употребле-нием их в пищу нежелательных веществ и некоторые другие. Разумеет-ся, эти функции не являются взаимоисключающими. Пока что ни одна из гипотез не получила однозначного подтверждения, в том числе в экспериментах. Так, первое из вышеупомянутых объяснений казалось наиболее правдоподобным лишь до поры до времени (Revis, Waller

2004; Clayton *et al.* 2010). Действительно, в теле многих видов муравьёв содержатся едкие вещества, и именно эти виды используются птицами для муравьения (Clayton *et al.* 2010). Как известно, при обороне рабочие особи многих муравьёв используют секрет, содержащий муравьиную кислоту, она является инсектицидом, акарицидом, бактерицидом и фунгицидом, но, судя по всему, эффективна лишь при высоких концентрациях. Между тем секрет муравьёв представляет собой не очень концентрированный раствор. В эксперименте вытяжка из тел муравьёв, в отличие от чистой муравьиной кислоты, не оказывала ингибирующего воздействия на бактерий и гифы грибов (Revis, Waller 2004). Заинтересовавшихся явлением муравьения и его функциями ожидает знакомство с большим числом литературных источников, изобилующих интригующими деталями и противоречивыми фактами (Groskin 1950; Дубинин 1951, 1956; Simmons 1957; Whitaker 1957; Kelso, Nice 1963; Potter 1970; Potter, Hauser 1974; Формозов 1976; Clark *et al.* 1990; Judson, Bennett 1992; Lunt *et al.* 2004; Revis, Waller 2004; Clayton *et al.* 2010 и ссылки в этих публикациях).

Выражаю признательность А.А.Захарову за определение вида собранных муравьёв.

Л и т е р а т у р а

- Англо-русский биологический словарь 1993. 5-е изд. / О.И.Чибисов (ред.). М.: 1-736.
- Дубинин В.Б. 1951. *Перьевые клещи (Analgesoidea). Часть 1. Введение в их изучение.* М.; Л.: 1-363 (Фауна СССР. Паукообразные. Т. 6. Вып. 5).
- Дубинин В.Б. 1956. *Перьевые клещи (Analgesoidea). Часть 3. Семейство Pterolichidae.* М.; Л.: 1-814 (Фауна СССР. Паукообразные. Т. 6. Вып. 7).
- Формозов А.Н. 1976. *Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания.* М.: 1-310.
- Clark C.C., Clark L., Clark L. 1990. «Anting» behavior by Common Grackles and European Starlings // *Wilson Bull.* **102**, 1: 167-169.
- Clayton D.H., Koop J.A.H., Harbison C.W., Moyer B.R., Bush S.E. 2010. How birds combat ectoparasites // *Open Ornithol. J.* **3**: 41-71.
- Goodwin D. 1951. Some aspects of the behaviour of the Jay *Garrulus glandarius* // *Ibis* **93**, 3: 414-442.
- Goodwin D. 1952. A comparative study of the voice and some aspects of behaviour in two Old-World jays // *Behaviour* **4**: 293-316.
- Goodwin D. 1953. Interspecific differences in the anting movements of some corvine birds // *Ibis* **95**, 1: 147-149.
- Groskin H. 1950. Additional observations and comments on «anting» by birds // *Auk* **67**, 2: 201-209.
- Judson O.P., Bennett A.T.D. 1992. Anting as food preparation: formic acid is worse on an empty stomach // *Behav. Ecol. and Sociobiol.* **31**, 6: 437-439.
- Kelso L., Nice M.M. 1963. A Russian contribution to anting and feather mites // *Wilson Bull.* **75**, 1: 23-26.
- Lunt N., Hulley P.E., Craig A.J.F.K. 2004. Active anting in captive Cape White-eyes *Zosterops pallidus* // *Ibis* **146**, 2: 360-362.
- Potter E.F. 1970. Anting in wild birds, its frequency and probable purpose // *Auk* **87**, 4: 692-713.
- Potter E.F., Hauser D.C. 1974. Relationship of anting and sunbathing to molting in wild birds // *Auk* **91**, 3: 537-563.

- Revis H.C., Waller D.A. 2004. Bactericidal and fungicidal activity of ant chemicals on feather parasites: an evaluation of anting behavior as a method of self-medication in songbirds // *Auk* **121**, 4: 1262-1268.
- Simmons K.E.L. 1957. A review of the anting-behaviour of passerine birds // *Brit. Birds* **50**, 10: 401-424.
- Whitaker L.M. 1957. A resume of anting, with particular reference to a captive Orchard Oriole // *Wilson Bull.* **69**, 3: 195-262.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 898: 1898-1904

О гельминтах тетерева *Lyrurus tetrix* и их роли в снижении численности хозяина

А.С.Рыковский

*Второе издание. Первая публикация в 1960**

Вопрос о гельминтофауне куриных, в частности тетерева *Lyrurus tetrix*, не нов. Достаточно вспомнить подробные исследования по этому вопросу И.М.Олигера (1950), Л.Х.Гушанской (1945, 1946, 1952), монографию Г.Б.Касимова (1956). Вопросы биологии возбудителей важнейших гельминтозов куриных птиц, в частности цестод, также привлекали внимание исследователей. Этим проблемам посвящены работы А.В.Федюшина (1943, 1946), М.Н.Дубининой (1950) по вопросам дестробилляции, К.С.Ахумян (1952), Муира (Muir 1954), Хорсфалла и Джонса (Horsfall, Jones 1938), Жуайе и Бера (Joyeux, Baer 1937) – по расшифровке биологических циклов цестод.

Тем не менее, вопросы о сроках заражения, динамике инвазии и роли гельминтов в снижении численности хозяев до настоящего времени остаются слабо разработанными. Однако в зоологической и особенно в охотничьей литературе можно встретить указания на сильную заражённость тетеревов гельминтами, особенно цестодами, и предположения о роли последних в массовой гибели молодняка.

При проведении исследования нами были поставлены следующие задачи: 1) установить состав фауны гельминтов тетерева в обследуемых спортивных охотничьих хозяйствах и выявить виды, которые в силу массового заражения могут явиться причиной гибели птиц; 2) установить сроки заражения тетеревов этими видами и экологические факторы, обеспечивающие массовую инвазию; 3) выяснить роль гельминтов

* Рыковский А.С. 1960. О гельминтах тетерева и их роли в снижении численности хозяина // *Зоол. журн.* **39**, 11: 1607-1611.

в динамике численности тетерева; 4) разработать систему мероприятий по профилактике важнейших гельминтозов тетерева применительно к условиям организованных спортивных охотхозяйств Европейской части СССР.

Работа проводилась в 1957 и 1958 годах в Переславском государственном лесохозяйственном хозяйстве Министерства сельского хозяйства СССР (Нагорьевский и Переславский районы Ярославской области).

Для вскрытия брали тетеревов рождения текущего года. Вскрытия проводились в период со второй половины июня до конца сентября, так что исследовались птицы в возрасте от нескольких дней до 3 мес. Перед вскрытием птиц измеряли и взвешивали. При вскрытии путём изучения содержимого зобов и желудков определяли качественный и количественный состав нищи. В течение всего периода исследований проводились учёты численности тетеревов с легавой собакой, причём отмечалось количество встреченных выводков и одиночных птиц, количество молодых в выводке, размеры птиц и стадии линьки, а также станции, в которых птицы были обнаружены. Для точного установления возраста и миграций 16 молодых тетеревов из разных выводков были помечены крылометками.

Были проведены учёты муравьёв – промежуточных хозяев цестод тетерева путём закладки учётных площадок по 200 м² в различных типах угодий.

Полные гельминтологические вскрытия и обработка собранного материала производились по общепринятой методике. В отношении цестод, кроме подсчёта числа сколексов, проводились измерения объёма всех собранных цестод. Объём измерялся путём опускания предварительно подсушенных на фильтровальной бумаге гельминтов в мензурку с водой.

В 1957 и 1958 годах было подвергнуто полному гельминтологическому вскрытию 48 молодых тетеревов. Из этого числа лишь 3 экз. оказались без гельминтов.

Заражённость гельминтами тетеревов в Переславском лесохозяйственном хозяйстве видна из таблицы 1.

Таблица 1. Заражённость гельминтами тетеревов в Переславском охотничьем хозяйстве

Виды гельминтов	Число инвазированных тетеревов		Интенсивность заражения		
	Абс.	%	Max	Min	Среднее
<i>Prosthogonimus ovatus</i>	8	16	6	1	3.25
<i>Plagiorchis brauni</i>	7	14	19	1	5.3
<i>Plagiorchis multiglardularis</i>	4	8	8	1	4.9
<i>Leucochloridium macrostomum</i>	1	2	—	—	17
<i>Raillietina urogalli</i>	40	80	230	2	54
<i>Raillietina retusa</i>	10	20	35	1	14.2
<i>Raillietina cesticillus</i>	15	20	30	1	8.5
<i>Davainea proglottina</i>	1	2	—	—	22
<i>Ascaridia galli</i>	18	36	10	1	4.5
<i>Ascaridia magnipapilla</i>	4	8	32	2	8
<i>Capillaria</i> sp.	1	2	—	—	2

Наиболее экстенсивной и интенсивной бывает заражённость тетеревов цестодами, среди которых первое место занимает *Raillietina urogalli*. У птенца, вскрытого в 5-дневном возрасте, было обнаружено

в тонком кишечнике 7 экземпляров уже половозрелых трематод *Plagiorchis multiglandularis* и 4 сколекса цестод, отнесённых нами к *Raillietina* sp. Птенцы в возрасте 10-15 дней заражены поголовно. Это показывает, что заражение тетеревов происходит в первые дни и недели жизни. Согласно литературным и нашим данным, в питании птенцов куриных птиц разного возраста основу составляют животные корма. Для тетерева особенно характерно питание муравьиными куколками, а также личинками и взрослыми муравьями. Часто в зобах тетеревов находили до 500 личинок и взрослых муравьёв. Особенную роль в питании этих птиц играют муравьи подсемейства *Myrmicinae*, населяющие типичные станции тетерева. В наших условиях это – листовое, преимущественно берёзовое мелкоколосье с полянами, суходолами и редианами, заросшими марьянником, бобовыми, погремком, злаками и манжеткой. Учёт муравьёв показал, что в типичных тетеревиных угодьях число муравейников на 1 га составляет в среднем 183, в то время как в нетипичных для тетерева угодьях – 90.

Из большого количества работ известно, что муравьи подсемейства *Myrmicinae* являются промежуточными хозяевами для многих видов цестод, в частности для *Raillietina urogalii*. Очевидно, что высокая экстенсивность и интенсивность инвазии *R. urogalii* наблюдается вследствие тесной экологической связи гельминта и хозяина через промежуточного хозяина, являющегося обычной пищей для дефинитивного. В данном случае мы имеем яркий пример облигатного гельминта в понимании К.И.Скрябина и Р.С.Шульца (1940).

Необходимо отметить, что подобное явление отмечается не во всех точках ареала тетерева. Так, по данным Лунда (Lund 1958) и Мадсена (Madsen 1958), в Дании и Норвегии заражённость тетеревов цестодами не превышает 11%, при невысокой, интенсивности инвазии и, наоборот, заражённость нематодами, в частности *Trichostrongylus tenuis* и *Capillaria caudinflata*, значительно выше, чем в нашем материале. Очевидно, в данном случае имеет место иная экология тетерева, иной состав и ассортимент промежуточных хозяев, что и приводит к другим отношениям между хозяином и паразитом. Это подтверждает то положение, что в разных частях ареала хозяина в зависимости от его региональной экологии один и тот же вид гельминта может являться либо облигатным, либо факультативным. Нами было отмечено (Рыковский 1957), что при смене экологических условий существования хозяина даже в одной и той же географической точке облигатные гельминты могут становиться факультативными и наоборот.

Учитывая вышеприведённые различия в отношениях хозяин–паразит в зависимости от региональной экологии хозяина, можно считать, что явление облигатности и факультативности гельминтов в понимании К.И.Скрябина и Р.С.Шульца (1940) не есть стабильное явление –

производное взаимной хозяино-паразитной адаптации вообще. Явление облигатности и факультативности гельминтов возникает в результате эволюционного процесса в конкретных условиях экологии паразита и хозяина и для каждого данного вида хозяина и гельминта имеет региональный характер. Это давно учитывается в ветеринарной практике, поскольку для одного и того же хозяина в различных условиях изменяется роль гельминтов. Например, для овцы в одних условиях основную роль играет фасциолёз, в других – мониезиоз, в третьих – диктиокаулёз и т.д. Отсюда следует необходимость, несмотря на имеющиеся литературные данные, в каждом конкретном случае, для каждого конкретного хозяйства изучать детали хозяино-паразитных отношений для разработки мер борьбы с гельминтозами. Из таблицы 1 видно, что в условиях Переславского охотничьего хозяйства наиболее массовой является инвазия молодняка тетеревов райэтинами.

Мы сравнили вес молодых тетеревов и их заражённость цестодами (рис. 1). На рисунке видно, что наиболее заражённые птенцы отстают в весе от своих менее заражённых сверстников.

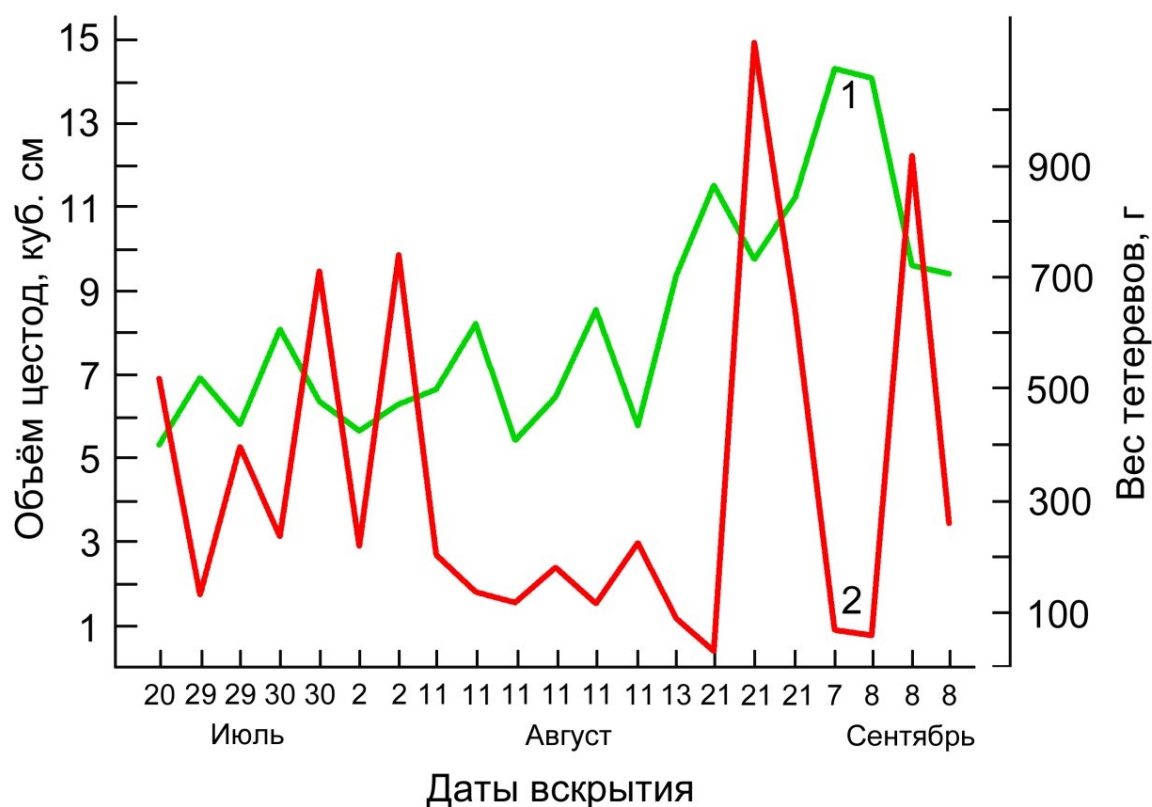

Рис. 1. Влияние заражённости цестодами на вес молодых тетеревов в 1957 году.
1 — вес тетеревов; 2 — объём цестод.

На рисунке 2 показано влияние заражённости гельминтами на вес тетеревов по данным 1957 и 1958 годов. В 1957 году в силу большей заражённости средний вес тетеревов в первой и второй декадах августа был на 200-300 г меньше, чем в 1958 году, когда заражённость была

сравнительно невысокой. Однако даже при сравнительно низкой заражённости, как это имело место в 1958 году, влияние гельминтов на состояние и динамику популяции было весьма значительным.

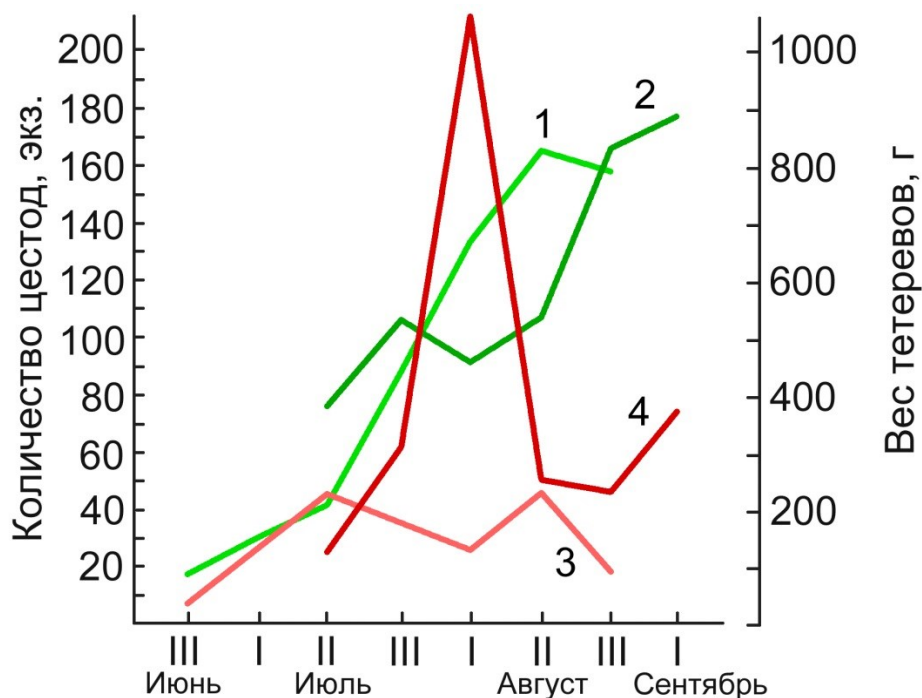

Рис. 2. Изменения веса и заражённости цестодами птенцов тетерева по декадам в 1957 и 1958 годах.

1 – средний вес в 1958 году; 2 – то же в 1957 году;
3 – среднее количество цестод в 1958 году; 4 – то же в 1957 году.

Таблица 2. Численность муравьёв, заражённость тетеревов цестодами и отход молодняка в угодьях различных типов

Показатели	Типичные станции	Нетипичные станции
Среднее количество муравейников на 1 га	183	90
Среднее количество цестод на 1 птицу	59.5	14.3
Средний объем цестод в см ³	5.2	3.1
Средний вес молодых птиц в г	603.7	869.3
Среднее количество молодых в выводке в начале лета	8.3	7.1
Среднее количество молодых в выводке в конце августа	3.2	5.7
% выживших птенцов	38.6	80.2

Сравнивая материал, полученный из типичных тетеревиных угодий, с материалом из угодий нетипичных, реже населённых тетеревом и имеющих, казалось бы, худшие условия существования, мы видим, что в типичных угодьях, где выше плотность и тетеревов и промежуточных хозяев, резко падает и средний вес птенцов и, главное, выживаемость последних (табл. 2). Столь резкое снижение выживаемости птенцов в типичных угодьях можно отнести не только за счёт гельминтозов, но и за счёт более активной хозяйственной деятельности

человека, в частности, сенокошения. Но резкое снижение массы тела птиц в этих стациях показывает, что и в снижении выживаемости молодых тетеревов гельминтозы сыграли далеко не последнюю роль.

Многие авторы (Гаврин 1956; Снигиревский 1947) относят наблюдавшиеся ими факты гибели молодняка тетерева либо на счёт хищников, либо на счёт метеорологических причин. Нисколько не сомневаясь в правильности этих выводов, мы полагаем, что птицы, ослабленные интенсивной инвазией, чаще и в большем количестве становятся жертвами неблагоприятных факторов среды и что инвазия цестодами является в наших условиях одним из важнейших факторов снижения численности тетерева.

Так как заражение происходит в самый ранний период жизни птиц, следовательно, нет возможности применения каких-либо мер терапии. Единственным возможным методом является борьба с промежуточными хозяевами – муравьями подсемейства *Myrmicinae* путём избирательной затравки муравейников инсектицидами. При этом затравке подлежат только муравейники, заселённые видами подсемейства *Myrmicinae*, которых при известном навыке сравнительно быстро и легко можно отличить от муравьёв подсемейства *Formicinae*. В качестве инсектицидов нами применялись дуст ГХЦГ, эмульсия ГХЦГ и эмульсия ГХКТ (γ-хлоркروتилтиоцианат). Опыты показали, что все эти препараты обладают достаточной токсичностью для муравьёв.

В мае 1959 года на воспроизводственном участке Переславского охотничьего хозяйства была проведена в опытном порядке обработка участка угодий. В течение одного рабочего дня бригада из трёх рабочих обработала эмульсией гексахлорана 18-20 га густо заселённой муравьями площади. Поскольку участки, густо заселённые муравьями, чередуются со слабо заселёнными (чистые луга и поляны, а также густые молодняки), общая площадь обработки составила около 60 га.

На этой территории в июне было обнаружено три выводка тетеревов. За выводками было установлено наблюдение, показавшее, что отход в них молодняка меньше, чем на необработанной территории. К середине августа среднее число молодых в выводке на всем воспроизводственном участке было 4.5, в то время как в выводках на обработанной территории – 6.3. Малые масштабы опыта не позволяют делать выводы об экономической эффективности широкого проведения подобных мероприятий, однако говорят о целесообразности продолжения опытов в более широких масштабах и поисков новых путей борьбы с цестодами тетерева в угодьях.

Литература

- Ахумян К.С. 1952. Выявление в условиях Армянской ССР промежуточных хозяев цепней *Raillietina echinobothrida* (Megnin, 1881) и *Raillietina tetragona* (Molin, 1858) – возбудителей райетинозов кур // Докл. АН АрмССР 17, 5.

- Гаврин В.Ф. 1956. *Экология тетеревиных птиц Беловежской пуши.* Дис. ... канд. биол. наук. М. (рукопись).
- Гушанская Л.Х. 1945. Влияние специфических особенностей брачной жизни птиц на их гельминтологический статус // *Докл. АН СССР* **50**.
- Гушанская Л.Х. 1946. К фауне паразитических червей тетеревов и рябчиков // *Сб., посвящ. К.И.Скрябину*. М.; Л.
- Гушанская Л.Х. 1952. К гельминтофауне диких куриных птиц СССР // *Тр. Гельминтол. лабор. АН СССР* **6**.
- Дубинина М.Н. 1950. Дестробилляция ленточных червей и причины, её вызывающие // *Зоол. журн.* **29**, 2.
- Касимов Г.Б. 1956. *Гельминтофауна охотничье-промысловых птиц отряда куриных*. М.
- Олигер И.М. 1950. *Паразитофауна тетеревиных птиц лесной зоны Европейской части РСФСР*. Дис. ... канд. биол. наук. М.
- Рыковский А.С. 1957. *Гельминтофауна лося и опыт её экологического анализа*. Дис. ... канд. биол. наук. М.
- Снигиревский С.И. 1947. *Тетеревиные СССР*. Дис. ... канд. биол. наук. Л.
- Скрябин К.И., Шульц Р.С. 1940. *Основы общей гельминтологии*. М.
- Федюшин А.В. 1943. Сезонная адаптивная реакция (дестробилляция) цестод, паразитирующих у оседлых птиц // *Докл. АН СССР* **41**, 8.
- Федюшин А.В. 1946. Новая форма сезонной адаптации у цестод оседлых птиц // *Зоол. журн.* **25**, 2.
- Joyeux C., Baer J.G. 1936. *Faune de France, 30 (Cestodes)*, Paris.
- Jones M.F., Horsfall M.W. 1936. The life history of a poultry Cestodes // *Science* **83** (№ 2152).
- Lund W.K. 1958. Entoparasites hos Bb arrfuge *Lyrurus tetrrix* fra Norge // *Zool. Mus. and Inst. Helsinki Univ., Papers Game Research* **8**.
- Madsen H. 1958. Über parasitosa jagdbare Hühnervögel // *Zool. Mus. and Inst. Helsinki Univ., Papers Game Research* **8**.
- Muir D.A. 1954. Ants *Myrmica rubra* and *Myrmica scabrinodis* as intermediate hosts of a Cestode // *Nature (London)* **173** (№ 4606).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 898: 1904-1905

Малая белая цапля *Egretta garzetta* в Северном и Северо-Восточном Прикаспии

В.В.Неручев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В дельте Волги, по култукам её в восточной части (граница Гурьевской и Астраханской областей) в июле 1975 года встречалось в среднем 30-40 кормящихся малых белых цапель *Egretta garzetta* на 10 км

* Неручев В.В. 1991. Краткие сообщения о малой белой цапле [в Гурьевской области] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 41.

маршрута. В пойме Урала, на отрезке Калмыково – Гурьев, одна птица наблюдалась 23 июля 1973 у посёлка Джалгансай. Южнее Эмбы, у артезианской скважины Косорпа (восточная кромка Прикаспийских Каракумов), 30 апреля 1973 найден свежий труп малой белой цапли. В предыдущие годы единичные экземпляры этого вида встречались в дельте Эмбы в мае-июне и в конце августа-сентябре.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 898: 1905

Гнездование туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* на территории фосфорного завода у города Джамбул (Казахстан)

В.Г.Колбинцев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Джамбулском районе Джамбулской области одна пара туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* (Severtzov, 1873) несколько последних лет гнездится на западной стороне горы Большой Бурул, другая (сведения 1983 года) – на водонапорной башне у станции Татти (Меркенский район). В окрестностях города Джамбула, в северных предгорьях Улькен-Бурултау (Новоджамбулский фосфорный завод), рядом с корпусами гипсового рудника в 1984 году белые аисты загнездились на перекладине у вершины деревянной опоры ЛЭП, установленной на обочине железнодорожного полотна. Птенцы вылетели до 26 июня, и взрослые птицы с единственным птенцом были встречены в 20 км к западу. В 1985-1986 годах в окрестностях гнезда регулярно отмечалось по два аиста, но размножения не наблюдалось, хотя в 1986 году гнездовая постройка была отремонтирована. С 1987 года, после осушения окрестных заболоченных лугов, белые аисты здесь больше не встречались.

* Колбинцев В.Г. 1991. Краткие сообщения о белом аисте [Джамбулская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 51-52.

Майские наблюдения фламинго *Phoenicopterus roseus* в Тургайском заказнике

В.В.Хроков

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В низовьях реки Тургай на озере Кызылколь утром 16 мая 1986 в северном направлении пролетели 4 фламинго *Phoenicopterus roseus*. В течение дня 26 мая на мелководье тесной группой кормились 25 фламинго. К закату птицы вышли на берег, где плотным табунком стояли в траве, залитой водой, дремали на одной ноге или перебирали клювом перья. В 21 ч 20 мин с гоготом дружно поднялись и, сделав два круга над плёсом, опустились на урез воды, где заночевали. Утром 30 мая над экспедиционным лагерем низко пролетели 20 особей, а утром 1 июня на мелководье кормилось 8 птиц.

Новые сведения о редких видах птиц верховий Западной Двины

А.Ю.Шмитов, В.И.Николаев

Второе издание. Первая публикация в 2008†

Наблюдения за птицами проводились в бассейне верхнего течения Западной Двины (Тверская область), включая территорию Центрально-Лесного заповедника, в 1995-2000 годах.

***Pernis apivorus*.** Осоед довольно обычен в исследованном районе. Гнездо с кладкой из 2 яиц (48.5×39.1 и 48.2×38.8 мм) найдено 6 июня 1996 в приопушечной полосе смешанного леса у деревни Мельниково (Нелидовский район). Гнездо (диаметр 62, высота 55 см) помещалось на старой ели (23 м) на высоте 18 м.

* Хроков В.В.1991. Краткие сообщения о фламинго [в Актюбинской области]

// *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 80.

† Шмитов А.Ю., Николаев В.И. 2008. Новые сведения о редких видах птиц верховий Западной Двины // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра*. М.: 272-273.

Bubo bubo. Филин систематически регистрируется в районе заповедника. Одна птица держалась в дневное время у края полыньи реки Тудовки 22 марта 1998, другая встреча произошла 22 октября 1998 на краю зарастающей поляны в пойме реки Межи.

Picoides tridactylus. Трёхпалый дятел довольно обычен в хвойных и смешанных лесах с примесью сухостойных деревьев рядом с вырубками, болотами, участками ветровалов (0.2-0.9 ос./км²). Токовое поведение проявляется в марте, но особенно активно во второй декаде апреля. Дупло трёхпалого дятла помещалось в сухой осине среди смешанного леса (нижний край летка расположен на высоте 3.7 м). В момент осмотра (15 июня 1997) в нём находилось 3 птенца с разворачивающимися опахалами маховых и рулевых перьев.

Lanius excubitor. Выводок из 5 слётков, сопровождаемый парой взрослых птиц, охотящихся на лягушек, держался 30 июня 1998 на верховом болоте Старосельский мох (Нелидовский район). Гораздо чаще серые сорокопуты регистрируются во время весенних (5 встреч с 18 марта по 15 апреля) и осенних (8 встреч с середины октября до начала ноября) кочёвок на зарастающих пустошах у заброшенных деревень.

Bombycilla garrulus. Свиристель изредка встречается на лесных островах верховых болот в мае-июне, но гнездование не доказано. На верховом болоте Катин Мох от 5 до 10 пар отмечено с 9 по 20 мая (1996, 1999 годы), в конце июня здесь держались стайки из 5-8 птиц.

Emberiza rustica. В настоящее время овсянка-ремез широко расселилась по верховым и переходным болотам в западной части Тверской области. Предпочитает мезотрофные сосново-берёзовые участки с примесью ели и тростника. Две молодые птицы из ещё не распавшегося выводка добыты в районе заповедника 21 июня 1997.

Nucifraga caryocatactes. Редкий вид, численность которого подвержена резким межгодовым изменениям. Кедровка придерживается смешанных лесов с участием лещины. В гнездовое время ведёт скрытный образ жизни, становясь более заметной с середины июля по октябрь. В этот период плотность населения вида составляла 0.9 (1988) – 7.6 (1996) ос./км². Наибольшая частота встреч (до 15 особей в день) зарегистрирована в 1996-1997 годах. Три выводка кедровок отмечались 31 мая 1997, 21 и 28 июля 1999 (5, 5 и 3 особи соответственно).

Работа выполнена в рамках проекта сохранения биоразнообразия Российской Федерации (задача В.4.3.4.4 «Создание системы особо охраняемых природных территорий Центра Русской равнины»).

